

И - 1434
1993
10

ISSN 0235 - 2443

АПК Экономика,
управление

10'93

УДК 338.439.5

Социально-экономические проблемы аграрной реформы в Российской Федерации

А. НИКОНОВ, академик (Аграрный институт)

В конце января 1993 г. Международная комиссия "Мир и продовольствие", Горбачев-фонд и Аграрный институт провели конференцию. Принятый на ней документ был разослан главам и правительствам всех государств, ранее входивших в состав Союза ССР, руководителям сельскохозяйственных ведомств, институтам агроэкономического профиля, некоторым международным организациям. Кратко выводы той встречи сводятся к следующему.

Суть переживаемого нами переходного периода заключается в переводе экономики с преобладанием военно-промышленного производства, поглощавшего львиную долю национального дохода и сосредоточившего наиболее квалифицированные кадры, фундаментальную науку, на социальные цели. Этот период будет длительным, в его ходе сформируются многоукладная, ориентированная на человека экономика, правовое государство.

Дана характеристика современного кризиса. Он не обычный циклический, а всеохватывающий, тотальный и, прежде всего, структурный, распространяется на экономическую, политическую, социальную, экологическую, аграрную, культурную, идеологическую и морально-этическую сферы. Сформулированы пути преодоления и выхода из кризиса. Показаны две группы причин, его вызвавших: 1) исторические, связанные с большевистскими методами построения общества, и 2) современные, вызванные макроэкономическими ошибками в начале реформ. Показана неприемлемость "шоковой терапии" для России как в теоретическом, так и в практическом планах.

Основные цели аграрной реформы сводятся к решению продовольственной проблемы, созданию эффективно функционирующего агропромышленного комплекса, росту благосостояния сельского населения и поддержанию экологического равновесия с сохранением природных ресурсов, прежде всего, земли для будущих поколений. Ее стратегия ориентирована на развязывание инициативы и ответственности людей, формирование многоукладной сельскохозяйственной экономики и конкурентной среды для всех товаропроизводителей, создание здоровой рыночной инфраструктуры, социальную защиту населения.

Непременными условиями реализации аграрной реформы являются:

В основу статьи положен доклад на международной конференции "Аграрные преобразования: опыт и перспективы".

гражданский мир, здоровые финансы и сильная власть (законодательная, исполнительная, судебная). В противном случае — хаос, коррупция, мафиозность. Крайне необходимы денежная реформа с выходом на конвертируемость рубля, обуздание инфляции, быстрейшее создание единого евразийского рынка, включая аграрный.

Принципы проведения реформы в самом общем виде можно свести к следующему: добровольность выбора форм собственности и хозяйствования с освобождением крестьян от обязанности состоять в колхозах и совхозах; разгосударствление и обеспечение многовариантности; строгое соблюдение региональных особенностей с учетом демографических, исторических, социальных, культурных и иных аспектов; усиление социальной направленности и справедливости; оптимизация в использовании и сохранности земельных, водных и других природных ресурсов; укрепление правовой базы реформ. При этом недопустимо упрощение как в отношении сельского хозяйства, являющегося очень сложной биолого-социально-экономической суперсистемой, так и в отношении России. Россия очень многолика, объективные условия весьма различны, степень зрелости и уровень экономического развития неодинаковы.

Для обособления и принятия решений по таким крупным проблемам, как аграрная реформа, необходимо учитывать уроки отечественной и мировой истории, современный опыт, оценку фактических реалий, готовность и восприимчивость заинтересованных людей к реформе. По всем этим аспектам имеются научные исследования, статистические данные, целая лавина материалов в средствах массовой информации.

К реалиям наших дней следует отнести обостряющееся противостояние на высшем политическом уровне, что крайне ослабляет все ветви власти и объективно содействует разгулу коррупции, преступности и других антиобщественных явлений, парализуя борьбу с ними.

Продолжается спад производства. Национальный доход в первом квартале 1993 г. уменьшился в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года на 19 %. Вслед за промышленностью пошло сокращение производства сельскохозяйственной продукции, особенно в животноводстве. Производство мяса за три года (1990—1993 гг.) снизилось на 42,8 %, молока — на 37,1, яиц — на 21,5 %. Уменьшается поголовье животных, сбор растениеводческой продукции. Еще более быстрыми темпами сокращаются закупки. Это в основном объясняется диспаритетом цен и разрывом производственных связей вследствие распада Союза ССР.

Выпуск тканей, обуви, по данным Госкомстата России, в настоящее время соответствует уровню 50-х годов, трикотажных изделий и цельномолочной продукции — 60-х, мяса, сыров и животного масла — 70-х годов. Итак, мы отброшены на 20—40 лет назад по многим жизненно важным показателям.

Резко ухудшилась демографическая ситуация. В 1992 г. численность населения России впервые за мирное время сократилась за счет превышения смертности над рождаемостью, причем умерло в 1,5 раза больше, чем родилось. В первом квартале 1993 г. число родившихся сократилось еще на 16, а умерших возросло на 18 %. Процессы депопуляции, а кое-где и прямого вымирания особенно опасны для будущего нации, уже не раз только в XX в. терявшей большую часть своего генетического потенциала. Вспомним первую мировую войну, гражданскую войну 1918—1920 гг., массовую эмиграцию начала 20-х годов, насильственную коллективизацию, раскулачивание, голод и террор начала 30-х годов,

великие репрессии второй половины 30-х годов, Отечественную войну 1941—1945 гг. Все это несло гибель десятков и десятков миллионов в основном молодых, здоровых, инициативных людей. Сейчас снижение реальных доходов в сравнении с опережающими ценами на товары народного потребления, ухудшение качества рациона питания, вспышка инфекционных заболеваний, нехватка лекарств делают свое черное дело.

Обострилась экологическая ситуация. Участились аварии, отравляющие атмосферу, воду, почву, пищу. Возрастает загрязнение Волги с Окой и Камой, Оби с Иртышем и Тоболом, других крупных водных артерий. Исчезают малые реки. Расширяется опустынивание земель, засоление, закисление и эрозия почв. В атмосфере десятков городов содержание вредных веществ в 10 и более раз превышает предельно допустимые концентрации.

Возник слой крупной национальной и компрадорской буржуазии, внезапно обогатившийся на посреднических, спекулятивных операциях, переправке за рубеж сырья и топлива. Этот слой нуворишей становится фактической властью в стране, контролируя торговлю и распределение. Наличие ресурсов в собственности государства сегодня этому не мешает, ведь государственные чиновники почти повсеместно коррумпированы.

Народ России терпелив. Это доказано многократно, и особенно в лихие годы. Но всему есть предел. Не лишне вспомнить слова Александра Сергеевича Пушкина: "Не приведи бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный". Те, кто замышляет у нас всяческие перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уже очень жестокосердечные люди, коим чужая головушка — полушка, да и своя шейка — копейка. Будем надеяться, что до этого не дойдет.

Нам близко по духу предупреждение, прозвучавшее из уст Василия Васильевича Розанова уже в нашем столетии:

"Дана нам красота невиданная
И богатство неслыханное,
Это — Россия.
Но глупые дети все растратили.
Это — русские".

Нам надо быть умнее, осмотрительнее, дальновиднее, бережливее, организованнее и взвешеннее.

Захлестнувший общество кризис с тяжелыми социальными последствиями — не лучший фон для проведения глубоких реформ. Поэтому возникает вопрос: а надо ли было их вообще затевать? Не лучше ли повернуть вспять и катиться по наезженной дорожке?! Это не праздный вопрос, поскольку часть нашего общества связывает экономические, социальные и политические обвалы с реформами и перестройкой.

Но заглянем во вчерашний день. Там были военизированная экономика и работа на молох войны; сплошь огосударствленная собственность с неограниченной властью чиновников; зацентрализованное планирование с решением подчас самых мелких вопросов в одном месте — Москве — при безвластии регионов; постоянная дефицитность; игнорирование объективных законов и управление на основе идеологических догм, административного насилия, критики и соцсоревнования. Конечно, к этому возврата нет, хотя история иногда делает удивительные зигзаги.

Что же представляла собой наша аграрная сфера? Агропромышленное производство было крайне затратным, экстенсивным, дефицитным, со все возрастающим импортом продовольствия и огромными потерями

собственной продукции. Оно нуждалось в глубоком реформировании. Наше село всегда было внутренней колонией и донором людских и материальных ресурсов для других сфер производства. Хотя вопросы сельского хозяйства постоянно были в центре внимания высоких инстанций, принимались крупные и мелкие решения, но в них было больше риторики. Сельское хозяйство долгие десятилетия "поднимали", "развивали", "модернизировали", коллективизировали, "индустриализировали", специализировали, концентрировали, над ним "шефствовали", его опекали. А надо было просто не мешать и помогать крестьянству делом. Нет, отката в реформах не должно быть. Реформе нет альтернативы, но она не должна работать по принципу российского маятника: то все мертвой хваткой держат железные руки государственных структур, то все без разбора либерализуется и приватизируется.

Всякая реформа несет определенные издержки. Образцово подготовленная в правовом отношении реформа 1861 г. заняла 20 лет, обеспечила рост производства, но в ее ходе, а точнее кризисе, пострадали как государство и общество в целом, так и крестьянство в особенности. Этим современная реформа весьма невыгодно отличается от столыпинской. П. А. Столыпин исходил из того, что в продовольствии, благополучии крестьянства и продуктивности сельского хозяйства заинтересованы все классы, сословия и члены общества. Поэтому селу необходим реальный приоритет, и он был обеспечен различными налоговыми льготами, субсидиями, фактически беспроцентными кредитами, строительными материалами. Нечто противоположное происходит сегодня — на крестьянина, помимо недопустимой экономической дискриминации в форме ценового диспаритета, возлагается еще и бремя содержания социальной инфраструктуры. Таким образом, делается попытка за счет села решить общие проблемы. Идя таким путем, дальше риторики и передела земли вперед не продвинуется.

* * *

Что же сделано по аграрной реформе в России за последние два года? Аграрный институт осуществляет социально-экономический мониторинг реформы, отслеживая ее ход в динамике не только по данным Госкомзема, Госкомстата, но и путем опросов и анкетирования различных групп сельского населения непосредственно в хозяйствах, районах, областях, в экспедициях. В эту работу вовлечен практически весь коллектив института, а также сотрудничающие с ним на основе кооперации другие институты. Материалы мониторинга — это правдивая картина происходящего. В общем виде можно сказать следующее.

Расширился доступ людей к земле. В настоящее время 40,9 млн семей являются собственниками или владельцами земельных участков общей площадью 25,5 млн га. При этом с 1 января 1991 г. по 1 апреля 1993 г. число таких семей увеличилось на 11,5 млн, а переданная им площадь — на 21,1 млн га. Разумеется, это парцеллярные участки: сады, огороды, личные подсобные хозяйства, земля для застройки. Но эти парцеллы имеют тенденцию к увеличению. Так, если в начале 1991 г. средний размер ЛПХ по России составлял всего лишь 0,20 га, то на 1 апреля 1993 г. — 0,36 га с большим разбросом по регионам. Например, в Саратовской области всего лишь 0,12 га, а в Псковской — 1,12 га.

Видимо, в современных условиях расширение приусадебных участков следует рассматривать как позитивное явление и всячески стимулировать перерастание их в товарные хозяйства, более полно используя

ресурсы труда и другие возможности семей сельских жителей. Уже сейчас в ЛПХ производится 72 % картофеля, 46 % овощей, 65 % плодов и ягод, 36 % мяса, 30 % молока, 34 % шерсти, 22 % яиц. Хозяйство ведется постоянными жителями, в основном крестьянами, у которых не размыты до конца жизненный уклад и психология, сохраняются производственные связи с крупными предприятиями и их инфраструктурой. По мере развития желателен включение этого сектора в сельскохозяйственную кооперацию.

Формируется сектор крестьянских (фермерских) хозяйств. Если на начало 1991 г. в России было 4,4 тыс. таких хозяйств, на 1 января 1992 г. — 49,0 тыс., на 1 января 1993 г. — 182,9 тыс., то на 1 апреля 1993 г. — 228,2 тыс. с площадью 9761,1 тыс. га, то есть в среднем по 42,8 га на одно хозяйство. Этот уклад рождается непросто: на огромных просторах России до начала XX в. преобладало общинное хозяйство. Коллективизация вырвала с корнем те неполные 3 млн частновладельческих хозяйств, которые возникли в ходе столыпинской реформы. Вначале была идеологическая и психологическая блокада, ведущаяся до сего времени дискуссия на тему — кто накормит страну? И, конечно же, основная вина на финансово-экономической политике, удушающей все формы хозяйствования путем "ценовых ножниц". Но прежде всего страдают и нередко погибают новые неокрепшие формы. Подчас и из-за недостаточной компетентности работников.

Производственные показатели фермерских хозяйств за 1992 г. неутешительны: урожайность ниже старых государственных и общественных предприятий, в посевных площадях преобладают культуры сплошного посева, прежде всего зерновые, а также подсолнечник и травы. Мало внесено удобрений, только 43 % фермеров смогли купить минеральные туки и менее 35 % воспользоваться пестицидами. Недоступна и техника, она очень дорога, а сервисная кооперация еще не организована. Ожидать чудес за 1—2 года нет оснований. Одного энтузиазма в хозяйственном строительстве мало. Нужна массивная помощь как новым, так и любым формам хозяйствования в рациональной постановке дела.

Становление нового уклада всегда требует много времени, тщательной подготовки, психологического восприятия, научного и материального обеспечения, компетентности для работы в условиях рынка. Эти процессы нельзя форсировать, как и нельзя вести антифермерскую компанию по отпугиванию общества многомиллионными затратами на создание одного хозяйства. Нельзя забывать, что только малая часть крестьян осядет в абсолютно пустом месте, едва ли кто потребует трехэтажные особняки и полный набор всех сложных машин. Опять же здесь свое слово скажет кооперация.

Неоднозначно встречена реорганизация колхозов и совхозов различными слоями сельского населения. Здесь разброс мнений от горячего одобрения до полного неприятия. На 1 марта 1993 г. перерегистрацию прошли 22172 колхоза и совхоза, или 87 % общей их численности. Каждый третий (34 %) сохранил прежний статус, остальные стали товариществами с ограниченной ответственностью (47 %), сельскохозяйственными кооперативами (8,6 %) ассоциациями крестьянских хозяйств (3,6 %), подсобными хозяйствами предприятий и организаций (1,7 %), акционерными обществами открытого типа и другими формированиями. 313 совхозов приняли статус колхозов, в последних сохранились еще какие-то следы самостоятельности и демократизма.

Изначально реорганизация содержала здоровую идею: сочетать

экономическую свободу, инициативу и ответственность человека с инфраструктурой и другими институтами крупного производства в рамках реорганизованных предприятий. Кое-где это удалось, но далеко не везде. Где-то все свелось к смене вывески и перекрашиванию фасада, где-то привело к хаосу и развалу производства. Многое зависит от личности руководителя. За долгие десятилетия сложился председателско-директорский корпус, на который государство возложило непосильное бремя за все отвечать (крестьянин был освобожден и от собственности, и от ответственности). И в этом корпусе выявилось немало талантливых организаторов и здравомыслящих руководителей. Эти люди и сейчас лидируют в реформе. Но многие не поняли неотвратимости изменений, а часть сельской элиты взялась за приватизацию "под себя" лучших земель и имущества. В этой крайне сложной обстановке важно не утратить ориентиров на экономическое, социальное и духовное оздоровление, на выход к оптимальным организационным, экономическим и социальным решениям.

Какие же формы хозяйствования, формы собственности, формы предприятий эффективнее? Крупные, средние или мелкие, частные, государственные или коллективные? Социально-экономический мониторинг не дает категорических ответов. Это и правильно. Жизнь многоцветна, а Россия многолика. Только крайне ограниченный человек приемлет черно-белые краски или же тезис: если ты не с нами, значит, ты враг. Трудно дается нормальная школа жизни. Сменились флаги, а метод доброжелательности и понимания осваивается медленно: когда-то врагом считался демократ, сейчас консерватор. А ведь доза здорового консерватизма — противоядие от радикал-экстремизма и авантюризма, как и демократизм — естественная среда жизни интеллектуально и морально здорового человека.

На мелких предприятиях эффективнее используется земля, здесь прямая корреляция. Очевидно, сказываются лучшее качество почв, подбор более интенсивных культур, высокая трудообеспеченность. Производительность труда, наоборот, выше в более крупных хозяйствах с высокой землеобеспеченностью. В ЛПХ, садах, на огородах, мелких крестьянских хозяйствах затраты труда намного выше. Здесь более низкая техническая оснащенность и ограниченный фронт работы. В хорошо обустроенных фермерских хозяйствах оптимальных размеров производительность труда не ниже, чем в колхозах, совхозах и других крупных предприятиях с коллективно-долевой собственностью. Окупаемость капиталовложений выше при интенсивном использовании земли, то есть в более мелких структурах.

Очевидно, нужны многовариантность и оптимизация с учетом объективных условий, сочетание крупных, средних и мелких предприятий, частная, государственная, муниципальная и коллективно-долевая собственность. Всему своя ниша, свое место. Решений может быть много, единообразие недопустимо. И разговоры о том, кто накормит страну: фермер или колхоз — беспредметны. Накормит крестьянин, если ему не мешать, если ему создать достойные экономические и социальные условия. А как и где ему жить, какую форму собственности и хозяйствования избрать, не следует навязывать. Считать крестьянин умеет. А декларация прав и свобод человека принята во всем мире, ее надо соблюдать и в России.

Сейчас говорят о третьем освобождении крестьян. Первое было в 1861 г. от крепостной зависимости; второе — в 1907 г. от обязательного

пребывания в общине (но никто силой из общины не выгонял и сами общины не разгонял, только было запрещено силой в ней удерживать); третье — сейчас, от обязательного пребывания в колхозе или совхозе.

* * *

Мы много внимания уделяем проблемам микроэкономики, на низовых формах хозяйствования. Разумеется, здесь должна быть полная ясность. Но сегодня камень преткновения, узел всех противоречий и бед — на макроэкономическом уровне, на нерешенности глобальных задач. Прежде всего, это ценовой диспаритет, стремительная инфляция, ограбление крестьян коммерческими банками, сервисными и другими полумафиозными, полукоррупцированными структурами. Не решив эти задачи, мы с места не сдвинемся.

Ценовой паритет и весь комплекс финансово-кредитно-налогово-бюджетных вопросов — это компетенция правительства и парламента. Эти проблемы являются предметом острейшей борьбы, усиленных поисков решений во всех странах мира. И решаются они по-разному. От правильной позиции государства зависит благополучие народа и здоровье нации. Переход к рыночным отношениям дела не меняет.

Решения высших инстанций государства — это одна сторона дела. Есть и другая. Суть ее в том, чтобы сами крестьяне силою своей организации, своими объединенными средствами решали вопросы производства и социальной защиты. Для этого практика выработала весьма эффективный инструмент — крестьянскую кооперацию. Она крайне необходима сейчас, при переходе к рыночным отношениям. Рынок может закабалить крестьянина не меньше самого лютого монополиста, если им овладеют посреднические и коммерческие структуры. Крестьянина обирают не только государство необоснованными ценами и налогами, но и коммерческие банки высоким процентом, торговцы и всяческие посредники, переработчики, ремонтники, поставщики техники, запасных частей, топлива и оборудования. Большинство из них рекламируют свою приверженность интересам крестьянства. Фактически все они преследуют свои корыстные цели.

Изначально кооперация возникла на рубеже XVIII и XIX столетий для защиты потребителей и мелких производителей от ростовщиков, посредников, перекупщиков и крупного капитала. В настоящее время кооперация является самой массовой экономической организацией и насчитывает в своих рядах свыше 500 млн членов. В Швеции, Дании, Финляндии кооперативами охвачено свыше половины самодеятельного населения.

Сельскохозяйственная кооперация имеет свои кредитно-финансовые учреждения, сбытовые и снабженческие структуры, перерабатывающие и сервисные предприятия, складские и холодильные емкости, специализированный транспорт и консультативную службу. Все эти структуры не государственные и не частнокапиталистические, а крестьянские. Кредит здесь фактически беспроцентный, а перерабатывающие предприятия бесприбыльные, так как прибыль распределяется между поставщиками сельскохозяйственного сырья. Кооперация охватывает не только сельское хозяйство, но и рыбоводство, промыслы, жилищное хозяйство. При этом важно, чтобы она не отделялась от сельского хозяйства, не обособлялась, не становилась над крестьянином, как это было у нас совсем недавно. На грани 70-х и 80-х годов создавались различные межхозяй-

ственные, якобы на принципах кооперации, строительные конторы, механические мастерские, перерабатывающие заводы. Они забрали технику, материалы, людей, финансовые средства у колхозов и совхозов. Затем эти предприятия обособились, стали самостоятельными, вышли из-под влияния своих учредителей и стали их же эксплуатировать.

Кооперация должна выполнять две основные функции: первую — социальную — защиту крестьянина и помощь ему, вторую — экономическую, производственную в той части, что не по силам одному крестьянскому хозяйству или целому сельскохозяйственному предприятию. Кооператив — такой организм, в котором не утрачивается связь человека со средствами производства и приобретаются все преимущества крупных структур, в своей деятельности он руководствуется только собственным уставом и никто, включая государство, не может вмешиваться в его дела.

Кооперация строится на принципах, принятых в 1966 г. Международным кооперативным альянсом (МКА) и одобренных Международной организацией труда ООН (МОТ). Они обязательны для всех кооперативных организаций, входящих в МКА, и сводятся к следующему:

открытое членство со свободным вступлением и выходом, недопустимостью ограничений по величине паевого капитала, а также социальным, политическим, расовым и религиозным мотивам;

демократичность управления с выборностью, подотчетностью, периодической сменяемостью, равенством на основе: один член — один голос;

недопустимость обогащения одного члена за счет других, справедливое распределение прибыли по доле участия каждого в экономической деятельности;

строго ограниченный процент начислений на паевой капитал;

образование и воспитание своих членов;

активное сотрудничество с другими кооперативами на местном, национальном и международном уровнях.

Подобные принципы работы кооперации необходимо восстановить в России. Прежде всего есть потребность в кооперации кредитной, страховой и снабженческой, сервисной и по хранению продукции. Кооперативы и их союзы должны иметь в своей собственности определенные фонды, предприятия и организации. Только тогда они смогут реально помогать крестьянину, не быть игрушкой в руках мафиозных структур на рынке и определять ситуацию на рынке продовольствия. Мировой и отечественный опыт, классические труды А. В. Чаянова по сельскохозяйственной кооперации, а также наши современные разработки позволяют в случае принятия Закона о кооперации приступить к широкомасштабной работе по ее возрождению в современных условиях.

Кооперация способна сыграть решающую роль и в решении социальных проблем села, и защиты крестьян от негативных последствий перехода к рыночным отношениям при проведении реформ. Тревожная демографическая ситуация — показатель низкого уровня социальной защиты, плохого питания, малых доходов. Зарплата и качество рациона всегда у крестьян, по данным семейных бюджетов, были ниже, чем в городе. Положение за годы реформы не улучшилось. Поэтому **предстоит осуществить в рамках федеральной и региональных программ меры по социальной защите сельского населения.** Можно назвать следующие:

создание в сельской местности рабочих мест за счет развития местной промышленности, прежде всего строительных материалов и деталей, цехов по переработке сельскохозяйственного сырья, сельских промыс-

лов, поделки простой мебели и утвари, сбора даров природы, лекарственных трав;

экономические льготы для размещенных в сельской местности производств;

всемерное стимулирование развития личных подсобных хозяйств населения;

усиление внимания крестьянской семье, проведение активной демографической политики по примеру стран, преодолевших депопуляцию сельских регионов;

реформа местных органов самоуправления по типу земской реформы 60-х годов XIX в. Вероятно, следовало бы реорганизовать сельсоветы в волости, как это всегда было в России, с соответствующим расширением компетенции местных органов власти и укреплением их финансовых возможностей.

* * *

Объективно реформы всегда вызывали, с одной стороны, потребность в усилении науки, с другой, — они были известными стимуляторами самой науки. В результате инфляции и разрыва сложившихся связей наука оказалась в исключительно тяжелом положении. Труд в науке стал непрестижным, низкооплачиваемым, прекратился приток молодежи в аспирантуру. Наоборот, налицо отток кадров из научных коллективов в коммерческие и другие структуры. И, как это ни странно, актуальнейшие научные разработки остаются невостребованными.

Эта обстановка диктует необходимость науке проявлять максимум активности, инициативы, предприимчивости для поиска потребителя научной продукции. Общество в этом крайне нуждается.

Подлинная наука должна быть свободна и независима от любых политических и идеологических догм, от любых конъюнктурных соображений, руководствоваться только фактами, объективными данными прогрессивного развития общества в интересах человека, справедливости и сохранения всего живого.

В ближайшее время предстоит преодолеть разрушительные последствия распада Союза и воссоединить нарушенные связи с научными сообществами стран евразийского пространства Восточной Европы, развивая деловые отношения с учеными, научными коллективами всех континентов.

Агроэкономические научные коллективы обязаны принимать более активное участие в подготовке правовых и других нормативных актов, особенно связанных с реформой и переходом к рынку, развитием кооперации, государственным регулированием экономики, социальным развитием села, занятостью населения, рациональным использованием ресурсного потенциала, быстрым выходом из аграрного кризиса.

Научные коллективы не могут ограничиваться лишь аналитическими разработками. Они должны давать целостные программы и активно участвовать в законотворчестве, обеспечивать производственные структуры конкретными моделями.